

Правосубъектность лиц, признанных недееспособными и ограниченно дееспособными вследствие психического расстройства

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правосубъектности лиц, признанных недееспособными и ограниченно дееспособными вследствие психического расстройства. Анализируется объем дееспособности граждан, признанных ограниченно дееспособными вследствие психического расстройства. Отмечается, что граждане, ограниченные в дееспособности по п. 2 ст. 30 ГК РФ, не исключаются из участия в имущественном обороте, поскольку за ними сохраняется возможность совершать сделки (самостоятельно или с письменного согласия попечителя). Указывается на отсутствие в действующем гражданском законодательстве механизма реализации, установленного в п. 2 ст. 29 и п. 2 ст. 30 ГК РФ требования об учете мнения и предпочтений недееспособного и ограниченно дееспособного при совершении сделок и даче согласия на совершение сделок, соответственно, опекуном и попечителем. Автор обосновывает мнение о том, что, исходя из правовой природы личных неимущественных прав, признаками которых являются неотчуждаемость и непередаваемость, тесная связь с личностью, осуществлять личные неимущественные права опекун не может, он наделен правом и одновременно на него возложена обязанность защищать права и интересы недееспособного. Рассматриваются вопросы об ответственности гражданина, ограниченного в дееспособности вследствие психического расстройства.

Ключевые слова: недееспособность, ограниченная дееспособность, психическое расстройство, дееспособность, степень способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими, права и обязанности опекунов и попечителей, защита прав и законных интересов граждан, страдающих психическими расстройствами.

**Светлана Олеговна
ЛОЗОВСКАЯ,**

доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
solozovskaya@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.105.5.139-146

Svetlana O. LOZOVSKAYA,

Associate Professor of the Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)
solozovskaya@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal personality of persons recognized as incapacitated and with limited legal capacity due to a mental disorder

Abstract. The article deals with the peculiarities of the legal personality of persons recognized as incapacitated and with limited legal capacity due to a mental disorder. The volume of legal capacity of citizens recognized as

© Лозовская С. О., 2023

having limited legal capacity due to a mental disorder is analyzed. It is noted that citizens who are limited in legal capacity under paragraph 2 of Article 30 of the Civil Code of the Russian Federation are not excluded from participating in property turnover, since they still have the opportunity to make transactions (independently or with the written consent of the trustee). It is pointed out that in the current civil legislation there is no mechanism for implementing the requirement established in paragraph 2 of Article 29 and paragraph 2 of Article 30 of the Civil Code of the Russian Federation to take into account the opinions and preferences of the incapacitated and the limited capable when making transactions and giving consent to transactions, respectively, by the guardian and the trustee. The author substantiates the opinion that based on the legal nature of personal non-property rights, the signs of which are inalienable.

Keywords: *incapacity, limited legal capacity, mental disorder, legal capacity, the degree of a citizen's ability to understand the meaning of his actions and direct them, the rights and obligations of guardians and trustees, protection of the rights and legitimate interests of citizens suffering from mental disorders.*

В ходе масштабного реформирования гражданского законодательства существенным изменениям подверглись нормы, определяющие правовой статус и правосубъектность лиц, страдающих психическими расстройствами, и особенности их участия в гражданском обороте. Ныне действующее гражданское законодательство при решении вопроса о дееспособности граждан, имеющих нарушения психического здоровья, позволяет учитывать степень нарушения самостоятельной способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими. В связи с этим появилась возможность сохранять дееспособность гражданина в конкретных сферах в зависимости от особенностей психического расстройства, хотя и в ограниченном объеме.

Правосубъектность лиц, ограниченных в дееспособности вследствие наличия психического расстройства, имеет определенную специфику. Поскольку за таким гражданином сохраняется возможность совершать сделки (самостоятельно или с письменного согласия попечителя), такие граждане не исключаются из участия в имущественном обороте. Недостающий объем дееспособности такого гражданина восполняется действиями попечителя, который должен оказывать содействие в реализации принадлежащих ему прав и обязанностей.

В соответствии с п. 2 ст. 29 Гражданского кодекса РФ заключение сделок от имени лица, признанного недееспособным, осуществляется его опекуном. При этом опекун обязан учитывать мнение недееспособного гражданина и, в случае невозможности установления его мнения, учитывать информацию о его предпочтениях, полученную от его родителей, прежних опекунов и других лиц, которые оказывали ему услуги и выполняли свои обязанности добросовестно.

Что касается ограниченного в дееспособности гражданина по п. 2 ст. 30 ГК РФ, то он не исключается из участия в гражданском обороте. Анализ п. 2 ст. 30 и ст. 37 ГК РФ позволяет выделить следующие варианты совершения сделок таким гражданином.

1. Он самостоятельно совершает сделки, предусмотренные пп. 1 и 4 п. 2 ст. 26 ГК РФ, а именно:

- сделки по распоряжению своими заработком, стипендией и иными доходами;
- мелкие бытовые сделки;
- сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

2. С письменного согласия попечителя (которое может быть также в виде последующего письменного одобрения) совершает:

- сделки по распоряжению выплачиваемыми на него алиментами, социальной пенсией, суммами возмещения вреда здоровью и в связи со смертью кормильца, а также иными предоставляемыми на его содержание выплатами. Право распоряжения данными выплатами предоставляется в течение срока, который определяется попечителем, и может быть прекращено до истечения данного срока по его решению.

При наличии достаточных оснований суд по ходатайству попечителя либо органа опеки и попечительства может ограничить или лишить такого гражданина права самостоятельно распоряжаться своими доходами, указанными в пп. 1 п. 2 ст. 26 ГК РФ.

3. С письменного согласия попечителя и органов опеки и попечительства совершаются сделки по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделки, влекущие отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любые другие действия, влекущие уменьшение имущества подопечного (п. 2 ст. 37 ГК РФ).

Возникает вопрос о том, как ограниченные в дееспособности лица по п. 2 ст. 30 ГК РФ могут совершать сделки, связанные с осуществлением права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности, а также сделки, связанные с внесением в соответствии с законом вкладов в кредитные организации и распоряжением ими.

С одной стороны, исходя из положений абз. 2 п. 2 ст. 30 ГК РФ, можно сделать вывод, что указанные выше сделки ограниченный в дееспособности может совершать только с письменного согласия попечителя, поскольку норма права определяет, что гражданин может совершать сделки, за исключением сделок, предусмотренных пп. 1 и 4 п. 2 ст. 26 настоящего Кодекса, только с письменного согласия попечителя.

Тем не менее при принятии решения о порядке осуществления сделок, связанных с охраняемым законом правом автора на результат интеллектуальной деятельности, а также сделок по внесению вкладов в кредитные организации и по распоряжению ими необходимо учитывать положения п. 2 ст. 37 Гражданского кодекса РФ. Очевидно, что, к примеру, совершение сделки по распоряжению исключительным правом автора на результат интеллектуальной деятельности может повлечь уменьшение имущества подопечного. Аналогично и распоряжение вкладом может повлечь уменьшение имущества.

Указанное выше позволяет прийти к выводу, что обозначенные сделки ограничено дееспособный гражданин может совершать с письменного согласия попечителя и органов опеки и попечительства¹.

При выполнении своих обязанностей попечители ограниченных в дееспособности граждан должны учитывать мнение подопечных, а также их предпочтения. Если установить мнение невозможно, они могут обращаться к родителям, прежним опекунам и другим лицам, оказывавшим подопечному услуги и добросовестно исполнявшим свои обязанности. Такое требование содержится в абз. 4 п. 3 ст. 36 ГК РФ².

Как видим, при выполнении обязанностей и опекуны, и попечители должны учитывать «мнения» и «предпочтения» подопечных. Введение таких неправовых категорий, как «мнения» и «предпочтения», прежде всего связано с попыткой имплементации норм международного права в российское гражданское законодательство. В частности, одним из принципов защиты прав взрослых граждан с ограниченными возможностями, закрепленным в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы от 23.02.1999 № R(99) 4 — Принципы защиты прав взрослых граждан с ограниченными возможностями (Principles Concerning Legal Protection of Incapable Adults)³, является уважение желаний и чувств заинтересованного лица (принцип 9). Согласно данному принципу при установлении и применении мер защиты в отношении недееспособного взрослого следует выяснять по мере возможности его прошлые и настоящие желания, а также принимать их во внимание и относиться к ним с должным уважением. Данный принцип также подразумевает, что лицо, представляющее интересы недееспособного взрослого или оказывающее ему помощь, должно давать ему достаточную информацию по мере возможности и уместности, в частности информацию, касающуюся важных решений, затрагивающих его интересы, для того, чтобы он мог выразить свою точку зрения.

Согласно Толковому словарю русского языка мнение — это суждение, выражающее оценку чего-нибудь, отношение к кому-нибудь или чему-нибудь, взгляд на что-нибудь⁴, а предпочтение — признание чьего-нибудь преимущества перед кем-нибудь, сравнение с кем-нибудь или чем-нибудь⁵.

¹ Есть и другое мнение. В частности, А. Е. Шерстобитов полагает, что указанные сделки совершаются с письменного согласия попечителя. Более подробно см.: *Шерстобитов А. Е.* О дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, в связи с модернизацией правил о правовом положении граждан в ГК РФ // Вестник гражданского права. 2015. № 2.

² В соответствии с абз. 4 п. 3 ст. 36 ГК РФ опекуны и попечители исполняют свои функции, учитывая мнение подопечного, а при невозможности его установления — с учетом информации о предпочтениях подопечного, полученной от его родителей, прежних опекунов, иных лиц, оказывавших ему услуги и добросовестно исполнявших свои обязанности.

³ Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 23.02.1999 № R(99) 4 — Принципы защиты прав взрослых граждан с ограниченными возможностями (Principles Concerning Legal Protection of Incapable Adults). Приняты 23.02.1999 на 660-м заседании представителей министров // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка (онлайн-версия) // URL: <https://slovarozhegova.ru>.

⁵ См.: *Ушаков Д. Н.* Большой толковый словарь русского языка // URL: <https://ushakovdictionary.ru>.

Поскольку учет мнения и предпочтений подразумевает, что у гражданина есть своя точка зрения и собственное мнение по поводу юридических действий, гражданин должен быть в состоянии выразить свое мнение и понимать значение и правовые последствия осуществления юридически значимых действий опекунами и попечителями. Учитывая, что основанием для признания гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным является наличие у него психического расстройства, возникают обоснованные сомнения в его способности выражать свое мнение, особенно в случае, если он признан недееспособным.

В целом оценивая позитивно внесенные изменения в части определения правосубъектности недееспособных и ограниченно дееспособных вследствие наличия психического расстройства, полагаем, что положения об учете «мнения» и «предпочтений» таких граждан вызывает больше вопросов, чем ответов. Требуется дальнейшая проработка механизмов реализации требования об учете мнения и предпочтений подопечных граждан, а также механизмов контроля исполнения указанного требования закона.

В частности, установив обязанность опекунов и попечителей выяснять мнение и предпочтение подопечного при совершении сделок от имени недееспособного и при даче письменного согласия на совершение сделок ограниченным в дееспособности, не предусматриваются правовые последствия неисполнения опекуном/попечителем рассматриваемого требования закона. Возникают вопросы: возможно ли признать недействительной сделку, совершенную от имени недееспособного лица без учета его мнения? Может ли быть признана недействительной сделка гражданина, ограниченного в дееспособности, на которую дал согласие его попечитель, не учитывая мнение и предпочтения такого гражданина? Если да, то по какой статье? Существует мнение, что такие сделки могут быть признаны недействительными в соответствии с п. 1 ст. 168 ГК РФ⁶.

Также нет ответа на вопрос, должны ли суды при рассмотрении споров о признании сделок недействительными выяснять мнение подопечного? Судебная практика по этому вопросу до настоящего времени не сложилась. Анализ имеющейся судебной практики показал, что суды формально подходят к данному вопросу, а точнее, не выясняют ни мнение, ни предпочтения подопечного при рассмотрении соответствующих споров.

Интересным является следующее дело⁷. Административный истец Т. обратилась в суд с административным иском к Советскому отделу Управления ЗАГС администрации г. Липецка о признании незаконным заключения об отказе в перемене фамилии и отчества недееспособного, указав, что с Т. состояла в браке с Ф.И.О. Брак между ними был расторгнут. От брака имеется дочь В., которая является инвалидом с детства, ей установлена группа инвалидности. Решением Советского районного суда г. Липецка дочь была признана недееспособной. На основании постановления администрации г. Липецка от 27.02.2018 года истица Т. назначена опекуном над недееспособной дочерью В.

⁶ См.: Михайлова И. А. Осуществление субъективных прав граждан, страдающих психическим расстройством: новый подход и новые проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 26—34.

⁷ Решение Советского районного суда г. Липецка от 17.10.2019 по делу № 2а-5855/2019-М-5332/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Суд удовлетворил заявление, указав, что лицо, признанное недееспособным, не вправе совершать никаких юридических действий, все совершенные им сделки ничтожны, что также закреплено в ст. 29, 171 Гражданского кодекса РФ.

В., являясь недееспособным лицом в силу закона, не вправе совершать никаких юридических действий, а именно самостоятельно обращаться в органы ЗАГС с заявлением и предоставлением необходимых для этого документов, поэтому правом обращения от имени В. обладает опекун В. — ее мать, Т., которой в силу закона не могло быть отказано в перемене фамилии и отчества ее недееспособной дочери В.

При этом, как следует из решения, суд не выяснял мнение подопечной относительно изменения имени. Рассматривая это дело, суд просто формально сослался на п. 2 ст. 29 ГК РФ. Представляется, что в данном случае, очевидно, суд должен был выяснить мнение недееспособной гражданки при наличии такой возможности (имеется в виду, что состояние психического здоровья позволяет выяснить мнение по рассматриваемому вопросу), поскольку в данном случае речь идет даже не о сделке, совершенной опекуном от имени недееспособного, а о личном неимущественном праве недееспособного гражданина — праве на имя.

Более того, здесь возникает вопрос: а может ли опекун недееспособного лица осуществлять за него личные неимущественные права? В приведенном судебном деле суд посчитал, что опекун недееспособной гражданки имеет право подать заявление о перемене имени опекаемой (фамилии и отчества). На наш взгляд, опекун не наделен правом осуществлять от имени недееспособного гражданина его личные неимущественные права.

Полномочия опекунов, которыми они наделяются для охраны прав и интересов недееспособных граждан с целью восполнения их дееспособности и обеспечения социальной заботы о них, определены гражданским законодательством (ст. 31, 32, 34—36, 39 и 40 ГК РФ).

Опекун, в первую очередь в частноправовой сфере, осуществляет от имени недееспособного лица имущественные права, защищает его права и интересы, обеспечивает его уходом и лечением, заботится о содержании подопечного и о развитии (восстановлении) способности гражданина понимать значение своих действий или руководить ими.

Исходя из правовой природы личных неимущественных прав, признаками которых являются неотчуждаемость и непередаваемость, тесная связь с личностью, осуществлять личные неимущественные права опекун не может, он наделен правом и одновременно на него возложена обязанность защищать права и интересы недееспособного.

Необходимо отметить, что изменения в гражданско-правовом статусе лиц с психическими расстройствами не решают вопроса о реализации их личных неимущественных прав.

Что касается *ответственности по сделкам и деликтоспособности* недееспособных и ограниченно дееспособных вследствие психического расстройства, то согласно п. 2 ст. 29 ГК РФ все сделки от имени гражданина, признанного недееспособным, совершает его опекун. Гражданин, признанный недееспособным, полностью неделиктоспособен. Вред, причиненный гражданином, признанным

недееспособным, возмещают его опекун или организация, обязанная осуществлять за ним надзор, если они не докажут, что вред возник не по их вине (п. 1 ст. 1076 ГК РФ).

Что касается лиц, ограниченных в дееспособности по п. 2 ст. 30 ГК РФ, то в абз. 5 данного пункта содержится положение, согласно которому гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие психического расстройства, самостоятельно несет имущественную ответственность по сделкам, совершенным им в соответствии с настоящей статьей. За причиненный им вред такой гражданин несет ответственность в соответствии с настоящим Кодексом.

Для решения вопроса о деликтоспособности ограничено дееспособного лица следует обращаться к гл. 59 ГК РФ. В настоящее время в этой главе не содержится нормы права, которая определяла бы особенности ответственности гражданина, признанного ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства.

Анализ абз. 5 п. 2 ст. 30 ГК РФ в совокупности с гл. 59 ГК РФ позволяет прийти к выводу, что данная категория граждан является полностью деликтоспособной. Из полной деликтоспособности ограниченных в дееспособности по п. 2 ст. 30 ГК РФ исходят суды при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного такими гражданами.

К примеру, по одному из дел, рассмотренных Первореченским районным судом города Владивостока, суд отказал во взыскании морального вреда, причиненного преступлением, с попечителя причинителя вреда, ограниченного в дееспособности по п. 2 ст. 30 ГК РФ. Суд в решении отметил, что в соответствии с абз. 5 п. 2 ст. 30 ГК РФ гражданин, признанный ограниченно дееспособным, самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред, т.е. указанная статья наделяет ограниченно дееспособное лицо деликтоспособностью в полном объеме, что исключает предъявление требований к матери признанного ограничено дееспособным лица⁸.

В этой связи справедливо возникает вопрос: есть ли необходимость устанавливать специальные правила деликтной ответственности граждан, дееспособность которых была ограничена вследствие наличия психического расстройства?

В юридической литературе высказывается мнение о том, что лицо, осуществляющее надзор за ограниченно дееспособным, должно нести солидарную ответственность за действия своего подопечного по аналогии со ст. 1074 ГК РФ, если только не докажет, что вред возник не по его вине⁹ (здесь, правда, не очень понятна ссылка авторов статьи на ст. 1074 ГК РФ для аналогии, так как в ней идет речь о субсидиарной ответственности законных представителей несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет). Аналогичного мнения придерживается Е. А. Останина, которая предлагает вариант солидарной ответственности

⁸ Решение Первореченского районного суда города Владивостока от 12.09.2019 по делу № 2-1820/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Рябинин Н. А., Казанцева К. Ю. Совершенствование законодательства, регулирующего правовой статус лица, ограниченного в дееспособности // Современное право. 2017. № 7. С. 53—60.

гражданина, ограниченного в дееспособности, и попечителя за вред, причиненный третьим лицам лицом, ограниченным в дееспособности¹⁰.

Для ответа на вопрос о возможности привлечения к ответственности попечителя за вред причиненный подопечным третьим лицам сначала проанализируем функции, которые выполняет назначенный ограниченному в дееспособности попечитель.

Попечитель ограниченного в дееспособности в связи с психическим расстройством выполняет несколько функций. Во-первых, он помогает своему подопечному осуществлять свои права и исполнять обязанности (в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 33 ГК РФ). Во-вторых, он защищает его от возможных злоупотреблений со стороны третьих лиц (также согласно абз. 2 п. 2 ст. 33 ГК РФ). В-третьих, он заботится о содержании своего подопечного, обеспечивая ему уход и лечение (абз. 1 п. 3 и 4 ст. 37 ГК РФ). В-четвертых, он заботится о развитии (или восстановлении) способности своего подопечного понимать значение своих действий или руководить ими (абз. 3 п. 3 ст. 36 ГК РФ).

Как видим, попечитель ограниченного в дееспособности вследствие психического расстройства не осуществляет и не должен осуществлять надзор за подопечным, основная функция попечителя — это оказание содействия подопечному в реализации принадлежащих ему имущественных прав.

Отсюда логично следует, что попечитель не может нести солидарную ответственность за вред, причиненный подопечным третьим лицам. И если ставить вопрос о возможности привлечения к ответственности попечителя за вред, причиненный подопечным, то, по нашему мнению, речь может идти о субсидиарной, а не о солидарной ответственности попечителя при наличии его вины в причинении вреда подопечным.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Михайлова И. А.* Осуществление субъективных прав граждан, страдающих психическим расстройством: новый подход и новые проблемы // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2015. — № 11. — С. 26—34.
2. *Останина Е. А.* Институт недееспособности с точки зрения защиты стабильности гражданского оборота // *Закон.* — 2021. — № 2. — С. 150—161.
3. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка (онлайн-версия) // URL: <https://slovarozhegova.ru>.
4. *Рябинин Н. А., Казанцева К. Ю.* Совершенствование законодательства, регулирующего правовой статус лица, ограниченного в дееспособности // *Современное право.* — 2017. — № 7. — С. 53—60.
5. *Ушаков Д. Н.* Большой толковый словарь русского языка // URL: <https://ushakovdictionary.ru>.
6. *Шерстобитов А. Е.* О дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, в связи с модернизацией правил о правовом положении граждан в ГК РФ // *Вестник гражданского права.* — 2015. — № 2. — С. 76—86.

¹⁰ *Останина Е. А.* Институт недееспособности с точки зрения защиты стабильности гражданского оборота // *Закон.* 2021. № 2. С. 150—161.